

Магия Стерв

ЛГУНЬЯ

Ольга Пашнина

Маленькие девочки хранят большие секреты

Annotation

Судьба Кортни Кордеро, которая пять лет назад покинула родной город, чтобы навсегда забыть о тяжелом детстве, совершила причудливый поворот. Кортни пришлось вернуться, но она не подозревала, что дело в старинных часах – подарке умершей мачехи, – которые связали девушку с таинственным Гербертом Уолдером, оказавшимся не только весьма привлекательным мужчиной, но и опасным магом. Что делать Кортни, запутавшейся в магической паутине, где любовь и ненависть сплелись в смертельный клубок? Лгать, притворяться глупее, чем она есть на самом деле, но добиться своего в расследовании загадочных происшествий, обрушившихся на нее и ее сестер...

Ольга Пашнина

Лгунья

– Мне нравится, как ты говоришь «нет». Это даже забавно.

Похоже, она сама не поняла, как оказалась в центре комнаты. Не то страх, не то осознание, что отступать уже некуда, заставили ее замереть. Мужчина достал из кармана веревку, руки в черных перчатках ловко соорудили петлю.

– Сними туфли, – приказал он, и девушка с явным облегчением подчинилась – устала.

Платье скользнуло к ее ногам, девушка осталась обнаженной и в первые мгновения немного растерялась.

– Дай руку. – Бархатистый и глубокий голос мужчины прокатился по помещению.

Она протянула руку вбок, словно еще надеялась, что все предчувствия были напрасными. Мужчина усмехнулся.

– Вверх, ты ведь знаешь. И вторую.

Он ловко затянул узел на запястьях девушки и закрепил веревку на крюке под потолком. Проверил силу натяжения, даже с какой-то заботой, словно боялся повредить девушке. Наверное, и вправду боялся.

Он собрал ее длинные волосы на затылок, освобождая спину, провел рукой по обнаженной коже, и девушка вздрогнула. В подвале, освещенном лишь луной, было видно, как блестят ее глаза, как дрожат ресницы. И оставалось лишь гадать, чем это вызвано: желанием или затаенным страхом.

– Напомнить тебе правило? – прошептал он. – Хотя я подозреваю, ты все прекрасно помнишь.

Она что-то тихо ответила, и мужчина рассмеялся, отойдя в сторону.

В его руке появился стек. Мягким движением он обрисовывал контуры ее позвоночника, ласкал нежную кожу на пояснице.

Резко, со свистом рассекая воздух, спину девушки обжег удар. Она закрыла глаза. Короткий стон не имел отношения к боли, и мужчина это понимал. Он тщательно контролировал каждое свое движение.

Он обошел привязанную девушку и коснулся стеклом ее груди. Она вдруг рассмеялась.

– Что тебя так веселит, любовь моя? Мы только начали.

– Это и веселит. Всегда забавляло то, что ты делаешь. Как бесит тебя то, что нужно подчиняться, как ты изо всех сил играешь в независимость. Ты сходишь с ума от этого подчинения, и единственный способ доказать себе собственную значимость – хоть на немного подняться над тем, от кого зависишь.

По лицу мужчины пробежала тень, но он умел брать себя в руки. Да, она знала все его слабые места, но на этот раз у него было преимущество: он знал все свои сильные. И за годы научился их использовать, отбрасывая все, что может помешать на пути к достижению цели. Даже если эта цель... немного сопротивляется.

Он приблизился к девушке и поцеловал. Так и не снял перчатки... касания рук явно нравились ей, и не было уже никаких сомнений в том, что эта игра доставляет удовольствие обоим.

Едва уловимый сгусток магии поднялся вверх и с небольшой вспышкой развязал веревку. Девушка такого явно не ожидала, а потому не удержалась на ногах, но мужчина не дал ей упасть окончательно, поддерживая и направляя.

Дальнейшее не представляло интереса. Засов на двери подвала выглядел очень привлекательно. Одно движение – и у этих двоих появится достаточно времени, чтобы испробовать все подручные предметы для своих игр.

Но это слишком рискованно. Не время для решающего шага... впереди еще много интересного.

Лестница скрипит, но если знать ее секреты, можно подняться совершенно бесшумно. Секреты, секреты... все в этой семье хранят свои тайны. Им кажется, что они надежно скрывают то, чего так боятся, но как легко ошибиться, всего лишь доверившись не тому человеку. Допустив одну ошибку.

Нарушив правила игры. Предав своего ребенка. Не заперев дверь в подвал...

Стол в кабинете абсолютно пуст. Причудливые тени деревьев, растущих перед окном, кажутся жуткими чудовищами, пробирающимися в помещение, карабкающимися по стенам.

На темной полированной столешнице ярко выделяется белый конверт. Изящные буквы, словно оттиск, легко прочесть.

«Кот снова поймал свою мышку. Куда она сбежит на этот раз?»

Часть первая

У всех есть секреты

Мне не верилось, что в гробу лежала именно Кристалл.

На ее похоронах мало кто плакал, но особой радости смерть Кристалл Кордеро не вызвала. Она была не самой плохой мачехой, не самой глупой женщиной, не самым бесчестным партнером. Она могла не вызывать симпатию, но неизменно вызывала уважение. Может, поэтому ее похороны напоминали скорее торжественную вечеринку. Вуаль скрывала мое лицо, в особенности глаза, так что я могла беззастенчиво рассматривать собравшихся.

Как давно я не видела их...

Кайла, моя старшая сестра. Двадцать семь, выглядит моложе. Преподает теорию заклятий в Хейзенвильском Колледже Магических Наук. Как и все женщины Кордеро, худая, высокая, с волосами оттенка темного шоколада. С виду может показаться, что она до ужаса расстроена: аккуратный носик покраснел, в руках зажат белоснежный платок, шляпка накренилась набок, волосы выбились из строгого пучка, а на лице ни грамма косметики. Но Кайла актриса. Смерть Кристалл для нее – повод выйти в люди, а на создание небрежного образа горюющей падчерицы она наверняка потратила не один час.

Я едва сдержала улыбку. Многие здесь узнали во мне прошлую нескладную восемнадцатилетнюю Кортни, которая уехала учиться так далеко, как только смогла, так что в каждую минуту этой бесконечной церемонии я чувствовала на себе десятки взглядов. Улыбка только убедит собравшихся в том, о чем судачили годами: я – неблагодарная дочь, безответственная сестра и просто ужасная падчерица.

– Попрощаемся с Кристалл, – произнес маг-погребельщик. – С ласковой матерью. Любимой женой. Верным другом. Отныне свободной ведьмой.

Нам – сестрам Кордеро – предстояло первыми бросить горсть земли на крышку гроба мачехи. Кайла справилась с этим лучше всех. И грациозно, и в то же время скорбно. С гулким звуком комья упали на белоснежную крышку.

Настал и мой черед.

Я вышла из первого ряда. Внимание стало острее, теперь уже практически все присутствующие пялились на меня в упор. Ожидали, верно, что я начну рыдать и просить прощения.

Земля на ощупь была влажной и холодной. «Прощай, Кристалл», – сказала я про себя. Извиняться мне было не за что. И на гроб смотреть смысла тоже не было. Что было, то прошло, и даже сильные ведьмы смертны. Это первое, чему научил нас отец, и, наверное, это единственное, что я пронесу через всю жизнь.

К гробу подошла Ким. Вообще, она Кимберли, но с длинными именами у нас в семье проблема. Как и с разнообразием: папа даже женился на ведьме, чье имя начинается на букву «К». Эта же буква и красовалась на воротах нашего особняка.

Ким красотка, но красотка особая. Она словно и не наша родственница: светловолосая, озорная, дружелюбная. Любимая младшая сестренка с огромными глазами и яркими полными губами – вот такой я ее всегда помнила. Ким ничуть не изменилась, но все же в ее глазах читалась грусть. Наверное, именно она была ближе всех к Кристалл.

Остальные по очереди подходили к гробу. Я отошла, чтобы никому не мешать, и столкнулась с Кайлой.

– Кортни, – с лица сестры мгновенно сошла скорбь, – мы не думали, что ты приедешь.

– Она и моя мачеха, Кайла.

– Незаметно, чтобы ты вспоминала об этом хоть раз за последние пять лет.

– Кайла, прекрати! – одернула ее подошедшая Ким. – Кортни, я так рада, что ты вернулась!

Мы обнялись, и Кайла скорчила рожу. Вот ей бы точно не помешала вуаль, но где это видано, чтобы леди Кордеро скрывала свою неземную красоту?

– Ты ведь останешься? – Ким подняла голову, и глаза ее горели. – Ты приехала надолго?

– Прости, Кимми, – улыбнулась я, – но завтра утром у меня заказан экипаж до Даркфелла. Я не останусь.

Ким заметно сникла, но пыталась улыбаться. Бедняжка, ее можно понять, она остается наедине с Кайлой. Ким еще не закончила школу, остался целый год, а потом, вероятно, придется поступать в колледж. Но я точно знаю, что Ким, как и я, мечтала уехать из Кордеро-холл, в детстве мы часто об этом говорили.

За размышлениями я не заметила, как церемония проводов Кристалл в последний путь завершилась. К нам подходили люди, ее друзья, знакомые отца, врачи, студенты Кайлы. Этот поток не кончался, мы принимали соболезнования с легкими грустными улыбками. Я действительно чувствовала сожаление, но все же мечтала, когда все кончится.

Ведьм провожали праздником. Никто не должен был рыдать, если ведьма вдруг стала свободной. Большая часть тех, кто был на кладбище, постепенно перемещалась в Кордеро-холл, где совместными усилиями Кайлы и Хейвен, давней подруги семьи, организовали фуршет.

После дождя дышалось намного легче. Я брела по знакомым улицам к большому особняку в дикируанском стиле, с витиеватой буквой «К» на воротах и пыталась поверить, что да, я вернулась, я снова в Хейзенвилле. Как давно я не ходила по этим улицам. Некоторая часть меня, та, что любила Хейзенвилль, мечтала пройтись по вымощенным камнем улочкам, сесть в экипаж и прокатиться по набережной, выйти на пляже, прикоснуться к темной и холодной воде. Посмотреть в хмурое небо и доказать самой себе – с прошлым покончено.

Смерть отца словно открыла передо мной двери. Кордеро-холл больше не держал, и я сбежала, оставив все, что называла семьей и историей Кордеро. За это меня называли предательницей. Но я словно освободилась от всего, что так угнетало. И совсем не рада была вернуться.

Особняк я увидела издалека. Совсем не изменился, все такой же величественный и мрачный. Массивные окна с рамами из красного дерева... я помнила, как весело было сидеть на подоконниках, придумывать страшилки и смотреть на ночной лес. Скрипнули ворота, признавая хозяйку. И будто теплый ветерок подул, едва я ступила на территорию дома. Имение словно приветствовало меня, блудную сестру, залетевшую на огонек. Совсем ненадолго.

Дом встретил меня множеством голосов и знакомым запахом. Мы всю жизнь здесь прожили, а запах остался прежний: лака для дерева и кофе. Родной запах, до боли знакомый.

Видит Богиня, как я хотела сразу же подняться к себе, чтобы не слушать этих заученных слов соболезнования. Не слышать перешептываний. Не замечать на себе взглядов. Но все же

я была одной из Кордеро, а значит, должна была держать лицо.

– Кортни! – Хейвен сразу же кинулась ко мне. – Я не знала, что ты приедешь.

Хейвен, сколько я себя помню, была лучшей подругой Кайлы. Мы с ней никогда не ладили и старались не пересекаться. Но меня не было пять лет, и... какие, к адским псам, старые подростковые обиды?

– Добрый вечер, Хейвен, – улыбнулась я. – Да, я приехала всего на один день, почтить память Кристалл. Затем мне нужно будет вернуться к занятиям.

– А, – в глазах девушки я явно увидела промелькнувшее осуждение, – понятно.

Она тряхнула длинными русыми волосами и улыбнулась. На этот раз слишком сладко.

– Вы неплохо постарались, – сказала я. – Закуски впечатляют.

– Да, традиции требуют уважать ушедших. Хотя лично я не понимаю тех, кто думает о закусках, когда его близкий человек лежит в земле.

Не надейся, Хейвен, теперь меня не так просто вывести из себя. Я уже не взрываюсь от неосторожного слова, и устроить скандал на проводах Кристалл у тебя не выйдет.

– Кортни, Богиня моя! – раздалось откуда-то сбоку.

Я почти с облегчением покинула Хейвен.

Диналия – еще одна подруга нашей семьи. К встрече с ней я готовилась основательно, но все равно сердце сделало пару кульбитов и подступило к горлу. Если здесь Диналия, значит, и ее брат рядом. Диналии всего шестнадцать, она лучшая подружка Ким, а ее брат...

...ее брата зовут Герберт Уолдер. Я еще не видела его в этой толпе лицемеров, но наверняка он скоро появится. Вот с ним-то и придется держать себя в руках. Единственная слабость Кортни Кордеро, единственная помеха на пути к идеальному образу. Я ненавидела Герберта Уолдера больше жизни, больше всего на свете. Я могла бы убить, если бы знала, что это сойдет мне с рук.

А вынуждена была держаться.

– Кортни, – Ким нашла меня в толпе студентов Кайлы, расспрашивающих о моей учебе в Даркфелле, – тебе и Кайле нужно подняться в кабинет отца.

– Зачем?

– Герберт будет читать завещание.

– Что, сейчас?

Я думала, завещание Кристалл огласят, когда все уйдут. Но наш поверенный, несомненно, лучше знал, в какой момент собрать наследниц семьи. Вот демоны, я надеялась отсрочить встречу с ним!

– Уже иду, – кивнула я сестре.

Ким, активная и веселая Ким, унеслась, оставив меня среди этой толпы, в лицо улыбающейся, а за спиной обсасывающей мои косточки. Голову выше, Кортни, легкую усмешку на лицо. Ты так долго тренировала этот образ, что теперь не имеешь права допустить ошибку.

* * *

Несмотря на то что в кабинете папы последние годы работала Кристалл, все в нем осталось так, как при отце. Не могу сказать, что была этому рада, скорее, я чувствовала себя не в своей тарелке в глубоком кожаном кресле напротив стола. В детстве нам запрещалось

заходить в папин кабинет, и сейчас мы все чувствовали, будто нарушаем незыблемое правило папы.

– Кортни, – кивнул мне Герберт.

Я кивнула в ответ, нечеловеческим усилием удержав усмешку. За пять лет я совсем забыла этот голос, глубокий, бархатистый, с хрипотцой. Герберт всю жизнь, сколько я себя помнила, был поверенным нашей семьи. Этот мужчина, маг и юрист, обладал двумя важными особенностями, из-за которых на него вешались девушки из самых разных родов.

Во-первых, у него был невероятный голос.

Во-вторых, он обладал поразительными глазами, глубокими, почти черными.

Да, Герберт Уолдер, несомненно, был хорош собой. Высок, отлично сложен, его темные волосы всегда были аккуратно подстрижены, а из рук он не выпускал небольшие деревянные четки. Держался уверенно и немного небрежно, в одежде предпочитал свободные рубашки, не стесняя себя бабочками и пиджаками.

Вот и сейчас Герберт в излюбленной манере стоял перед всеми нами, опираясь на краешек стола.

– Кайла, Кортни и Кимберли, – начал он, – вы – единственные наследницы Кристалл Кордеро, жены Карла Кордеро, последние наследницы рода Кордеро. Сегодня вы потеряли мать. Мои соболезнования.

Звонкий голос Кайлы заставил Ким вздрогнуть. Я старалась лишней раз на старшую сестру не смотреть.

– Бросьте, Герберт, мы уже не перед гробом, не нужно устраивать маскарад.

Герберт ответил холодно и, быть может, надменно. Как бы я ни ненавидела этого мужчину, к его чести следует признать: на чары моей сестрички он не велся никогда. Даже когда в детстве юная Кайла очаровывала всех гостей своими талантами, господин Уолдер предпочитал ее компании Кристалл.

– Смею заметить, Кайла, единственная, кто устроил маскарад, – это ты. Причем бездарный.

Кайла изменилась в лице и умолкла. Ким хихикнула:

– Пять баллов!

– Кимми, – я покачала головой, призывая сестру немного успокоиться, – это завещание. Не нужно.

– Согласно закону, магии и традиции, вы становитесь единоличными обладательницами всего имущества рода Кордеро. В связи с кончиной Кристалл я обязан обнародовать дополнение к завещанию от вашего отца.

Мы переглянулись. Никто не знал о дополнении, хотя могли и предположить. Папа надеялся, никогда не возникнет ситуации, когда мы втроем останемся последними из рода, но... так уж вышло.

– Что ж, дополнение к завещанию мага Карла Тристана Кордеро обнародуется впервые, в присутствии лиц, указанных в дополнении, и поверенного, оговоренного отдельно. Настоящее дополнение вступает в силу в связи с обстоятельствами, когда наследование состояния семьи Кордеро переходит к дочерям Карла Тристана Кордеро, и... да, Кайла.

– Можно короче?

– Все для тебя, – криво усмехнулся Герберт. – Итак, если опустить формальности, согласно дополнению к завещанию вашего отца, после смерти Кристалл Кордеро вы: не имеете права продавать семейный особняк и фамильные имения на берегу Моря Варраси. Не

имеете права отказываться от магии, проводить процедуры по изменению типа магии, процедуры по изменению внешности, а также участвовать в любых мероприятиях, будь то развлекательных или иных, предполагающих риск для жизни. Все денежное состояние семьи Кордеро делится в следующих пропорциях: сорок процентов Кайле, по тридцать процентов Кортни и Кимберли. Также каждая получает перечень предметов антиквариата и объектов недвижимости. При желании ознакомьтесь со списком. И последнее условие – в права наследства вы вступаете по достижении возраста в тридцать лет каждая. До этого периода вам назначается ежемесячное пособие в размере тысячи золотых. Оплата расходов по дому и налогам возлагается на поверенного вплоть до вступления в основные права наследования первой сестры.

Герберт выждал паузу, давая нам переварить информацию, и нанес последний, роковой удар:

– Также существует примечание. В целях сохранения рода Кордеро и древней фамилии, каждая из сестер вступает в наследство в том и только том случае, если к указанному возрасту даст семье наследника или наследницу.

– Что?! – тут же взвизгнула Кайла и вскочила. – Я что, племенная кобыла?! Герберт, как ты это допустил, как ты позволил...

– Твой отец находился в здравом уме, когда писал завещание, – отрезал Герберт. – Сядь.

Наверное, с Кайлой никто еще так не разговаривал. Она мгновенно сникла и опустила в свое кресло. Ким отреагировала спокойнее, в ее возрасте я и не задумывалась о детях или браке. Сейчас Ким думает, что до тридцатилетия далеко.

Мне до указанного возраста оставалось почти семь лет. Если быть точнее – шесть лет и десять месяцев.

Я сама не могла сказать, как отреагировала на условия отца. Чего-то подобного я и ожидала. Удивления не выдала, сумела сохранить спокойствие и была этому очень рада.

– Такова воля вашего отца, – произнес Герберт. – Ваша воля – исполнять или не исполнять условия завещания.

При этом он многозначительно посмотрел на побледневшую Кайлу. Ей было двадцать семь. Разумеется, детей она и не планировала.

– Завещание Кристалл в общем-то проще. Все накопленные средства она завещала фонду помощи бездомным и дому целительства. Всю одежду – Храму Богини. Украшения частично в музей, частично в фонд семьи. Как вы понимаете, Кристалл распорядилась деньгами вашего отца, так что для вас никаких накоплений не оставила. Впрочем, к ее чести – она была удивительно умной женщиной и сумела ваше состояние приумножить.

Герберт взял со стола другой листок и достал из ящика шкатулку.

– Кристалл была бы не Кристалл, – вдруг улыбнулся поверенный, – если бы не оставила вам небольшие сувениры.

Он открыл коробку и достал оттуда небольшое карманное зеркальце, инкрустированное рубинами и гранатами.

– Кайле, которая не мыслит себя без любви, – прочитал Герберт и протянул Кайле зеркальце.

Сестра изо всех сил делала скучающий вид, но я заметила, как дрожит ее рука.

– Кортни, девушке, для которой время является главной ценностью.

Я постаралась взять старинные карманные часы так, чтобы не касаться руки поверенного. Мне показалось, Герберт это заметил и усмехнулся. Волна ненависти

поднялась во мне, но нечеловеческим усилием я ее подавила. На глаза навернулись слезы, когда я открыла часы. Кристалл... Кристалл понимала меня, понимала мой порыв, осознавала причины моего побега. Не оправдывала, но понимала.

– Кимми, нашей маленькой художнице. – Герберт отдал Ким небольшой блокнотик с красивыми пергаментными листами.

– На память обо мне и моей к вам любви. – Мужчина дочитал до конца.

Мы все молчали, сжимая каждая свой подарок. Я предполагала, что будет какое-то письмо или слезливая речь, но, если честно, не ожидала чего-то такого. Эти часы я видела несколько раз, ими пользовалась Кристалл, они были... Они ей подходили. Словно были созданы для нее.

– Она вас любила, – произнес Герберт. – Пусть не показывала этого, но очень любила.

– Что ж, – Кайла привычно нацепила маску холодной стервы, – спасибо, Герберт. Я должна вернуться к гостям. В этом доме даже похороны проходят так, словно мы продаем ее тело.

Для похорон Кайла выбрала черное платье «в пол». Закрытое, с длинными рукавами и плотно облегающим тело верхом, но расходящейся юбкой из легкого шифона в несколько слоев. Как по мне, такой наряд был слишком уж торжественный, но в этом вся Кайла. Я не сомневаюсь, что она знает, в чем ее нужно будет хоронить, если вдруг что. И упаси Богиня не сделать ей маникюр – восстанет, как пить дать.

– И не надейся, Герберт, что останешься нашим поверенным, когда я вступлю в права, – донесся ее голос из коридора.

«Сначала роди», – захотелось ответить мне.

– Я тоже пойду, – тихо произнесла Ким и шмыгнула носом.

Поднялась и я, совершенно не желая оставаться в компании Герберта. Мне нечего было ему сказать.

– Она в чем-то была похожа на тебя, Кортни. – У него оказались совершенно иные планы.

Нужно было уйти, но я замерла, так и не дойдя до двери, крепко, почти до боли сжимая в руках часы.

– В городе ее считали содержанкой. Беднячкой, которая удачно вышла замуж. Она не боялась осуждения, улыбалась всем, кто за глаза ее оскорблял, и заставляла приветствовать ее на утренней прогулке. Ты тоже не побоялась сбежать. Нам нужно поговорить, Кортни.

– Нам не о чем разговаривать. – Лед в моем голосе прозвучал достаточно явно.

– Надо же, в Даркфелле учат говорить «нет»? – усмехнулся Герберт.

– В Даркфелле, – сладко улыбнулась я, – учат говорить лишь с теми, кто этого достоин. Извини, меня тоже ждут гости.

По лицу Герберта пробежала тень. Я знала, на какие точки нажимать, чтобы сделать больно. Я детстве много раз слушала занятнейшую историю...

О том, как подружились два мальчика: богатый подросток, сын влиятельнейшего мага в городе, и бедный сирота, несколько младше первого, продающий газеты на площади. Как их дружба из детской переросла в настоящую, крепкую, как богатый мальчик взял над младшим товарищем шефство и помог другу поступить в Хейзенвилльский колледж, как благодарный мальчик стал поверенным друга и оставался с ним до самой смерти.

Герберт, как и все, выбившиеся из низов, смертельно ненавидел упоминания о своем прошлом. Особенно от таких, как я.

В зал для приемов, где толпился народ, не пошла. Если память мне не изменяла, в малой столовой стоял небольшой бар. Туда я и направилась, чтобы выпить пару глотков хорошего коньяка, а после – собраться перед обратной дорогой. Экипаж прибудет рано утром – если я не хочу застрять в Хейзенвилле еще на сутки, придется поторопиться.

* * *

Музыка стихла лишь к полуночи, когда я уже закончила все водные процедуры и готовилась ко сну. Этот дом навевал воспоминания. Каждый звук в нем рождал десятки образов, каждый предмет – воспоминания. Я спала в своей старой комнате, и за исключением личных вещей, здесь все осталось по-прежнему. Та же темная тяжелая мебель из темного дерева, тот же дорогой эрентийский ковер, огромная кровать с мелкими подушками. Портрет мамы сняли. Кристалл после смерти отца сняла все портреты и заперла в хранилище, и это тоже стало одной из причин, по которым я уехала.

Часы лежали на столике. Надо же... когда я уехала, Кристалл оборвала все контакты, перестала давать мне деньги. Она не могла отменить содержание, назначенное отцом, но что-либо выделять сверх него категорически отказалась. Я не думала, что она включит меня в завещание, а уж тем более не думала, что Кристалл оставит часы.

Бронзовая поверхность блестела в свете лампы. Я аккуратно потрогала пальцем завитки на часах, открыла, чтобы полюбоваться. Изящная секундная стрелка неспешно завершала круг. Я уже знала, что не расстанусь с этим подарком.

На внутренней стороне крышки была какая-то гравировка. Приглядевшись, я поняла, что напоминает она беспорядочный набор букв. Странно... не сказала бы, что такое украшение пошло часам на пользу.

Над Хейзенвиллем взошла полная луна. Я поднялась, чтобы задернуть шторы. Нужно спать, иначе я рискую пропустить экипаж, ждать он не будет.

Щелчок. В полной тишине он прозвучал особенно громко, и я поняла, что доносится от часов. У меня не было дара прорицательницы, но почему-то именно в этот момент ощущение приближающихся неприятностей вышло на первый план. Я осмотрела часы со всех сторон, но больше ничего не щелкало, время они показывали нормальное, стрелки ходили исправно.

Но что-то было не так, а что именно, я поняла, едва взглянула на внутреннюю крышку часов. Там, где раньше были разбросаны буквы, теперь отчетливо угадывалось несколько мелких строчек. Я поднесла часы поближе, чтобы рассмотреть, что за надпись там появилась. Кристалл ни разу не была замечена в подобных шутках... Буквы были мелкие, но я без проблем прочитала послание.

– Маленькие девочки хранят большие тайны. И кто-то знает твою, – прочитала я.
Где-то вдалеке кричала неясить.

* * *

Шутка, шутка – повторяла я себе. Всего лишь шутка Кристалл. Как забавно было бы подшутить над падчерицей, послушавшейся воли старших. Так я себя успокаивала, сидя на

кровати и уставившись на надпись.

Проблема была лишь одна – Кристалл никогда не имела склонности к подобным шуткам. Она мало улыбалась и уж точно не тратила драгоценное время на розыгрыши. Это удел Кимми, но Ким не способна плясать на костях погибшей мачехи.

Надо выпить наконец, решила я. Совсем немного, буквально глоток виски, чтобы успокоиться и уснуть. Совершенно непроизвольно я пропустила третью сверху ступеньку – знала, что она скрипит. Потом усмехнулась. Усмешка вышла горькая. Когда отец болел, любой шорох мог его разбудить, и я изучила каждую скрипящую поверхность в этом доме. Надо же, за пять лет не забыла...

Я услышала тихие голоса еще в коридоре и мгновенно определила, кому они принадлежат. Сестры не спали, вероятно, не могли прийти в себя после всех процедур. Как бы Кайла ни играла стерву, я знала, что для нее всегда тяжело давались похороны. Она была самой старшей, когда хоронили маму, а я толком ничего и не понимала. Ким вообще еще не было.

– Кортни? – раздался голос Ким. – Это ты?

Я не стала таиться и вошла в гостиную. Кайла все еще была в своем платье, она поздно ложилась. Ким уже готовилась ко сну и переделалась в красивую, расшитую гладью, голубую сорочку чуть выше коленей.

– Не спится? – хмыкнула Кайла. – Нам тоже. Твои шутки?

– Кайла, хватит! – Ким вскочила с кресла. – Зачем Кортни так шутить?

Закралось неприятное и в некотором роде неожиданное предположение.

– Что случилось? – спросила я.

Вместо ответа Ким показала свой блокнот. Внутри, на первой странице, красовалась точно такая же надпись, что и на моих часах. И даже почерк совпадал, вот только узнать его я не могла.

– А у тебя? – спросила я Кайлу.

Та нехотя протянула мне зеркальце. На посеребренной поверхности, словно помадой, оказались выведены те же слова.

– И вы думали, что это я, отлично.

Так как на столе уже стояла бутылка с виски, мне осталось всего лишь достать из бара чистый стакан. Я щедро плеснула себе янтарной жидкости и одним махом осушила первую порцию. Вторую уже принялась потягивать.

– Что-то мне не смешно, – презрительно скривилась Кайла. – Кристалл, что была настолько стервой, что даже после смерти решила нас приструнить?

– Кристалл была не большей стервой, нежели ты, Кайла. Прекрати истерику.

– Прекратить?! – взорвалась сестра. – Кортни, это не истерика. Это... Богиня, а что, если это не Кристалл, а кто-то, еще не унесший нашу тайну в могилу?

– И кто же знает? Вы кому-то рассказали?

– Нет! – горячо заверила меня Ким.

Кайла отрицательно мотнула головой и поджала губы.

– Ну, надеюсь, во мне вы не сомневаетесь.

– Это могла быть только Кристалл, – медленно произнесла Ким. – Либо Герберт, он наверняка видел эти вещи, передавая нам. И мог заколдовать.

– Герберт не похож на идиота. – Кайла покачала головой. – Он был верен отцу, и я сомневаюсь, что стал бы вредить нам. Он знает, что я его не уволю. Ким обожает, а с побегом

Кортни смирился. Если это он, то он болен.

О Герберте я могла многое рассказать, но не стала. Если бы он хотел шантажировать меня, не стал бы втягивать в это дело Кайлу и Ким. А так... действительно бессмыслица. Вот только врагов у семьи Кордеро достаточно.

– Хорошо, предположим, это не шутка. Если это шантажист, он себя еще проявит. Потребуется денег или еще чего-то. И тогда уже решим.

– Дать деньги? – с сомнением проговорила Ким. – Это не выход.

– Нет, – согласилась Кайла. – Весь вопрос в том, о чем именно говорится в послании.

– Предполагаю, что о нашей общей договоренности. Иначе мы не получили бы одинаковые послания. Хорошо, бежать в ночи и делать кучу глупостей – не наш вариант. Идите спать, остается только смотреть, что будет дальше. Я оставлю вам свой адрес, если подобное повторится, напишете.

Кайла и Ким недоуменно переглянулись.

– И что, ты уедешь? – спросила Кайла.

– Да, уеду. Мне нужно закончить этот год, я оставила в Даркфелле комнату и никого толком не предупредила. Глупые магические шутки – не то, что может заставить меня жить в Кордеро-холл дольше, чем следует.

– А если это продолжится?

– Если продолжится, будем решать, что делать. Но пока не вижу смысла поднимать панику. Все, идите спать.

Ким беспрекословно подчинилась. Кайла, хоть и выглядела уставшей, отсалютовала мне бокалом и осталась сидеть в кресле, гипнотизируя взглядом зеркальце. Что ж, ее выбор. Но я искренне полагала, что беспорядочное метание из угла в угол ни к чему хорошему не приведет.

Каждый член семьи Кордеро имел немало тайн. Находились среди них и такие, раскрытие которых принесло бы немало бед. Что именно знает тот, кто отправил эти послания, и, главное, как он будет это знание использовать?

Несмотря на правильные слова, я долго не могла уснуть. Ворочалась, то и дело находила глазами часы. Уснула под утро, когда первые лучи рассвета уже забрезжили в небе.

* * *

Я не услышала старый бронзовый будильник, потрепанный и выдавший виды. Но все же спала очень чутко и в один момент поняла, что нужно подниматься. До прибытия экипажа оставалось полчаса. Я быстро приняла холодный душ, переоделась и решила не завтракать. До Даркфелла четыре часа пути, перекушу там. Мне не терпелось вернуться домой. Кордеро-холл домом я давно не считала.

С собой у меня практически ничего не было, я приехала налегке. Поэтому спускалась с одной небольшой сумкой, куда сложила платье и туфли, переодевшись в удобные черные брюки с рубашкой. Еще один наш с Кристалл камень преткновения. Я никак не хотела выглядеть, как подобает леди Кордеро.

Ни долгих прощаний с домом, ни прощальной чашки кофе. Я решительно спустилась на первый этаж, чтобы через сад пройти к воротам, где уже ждал экипаж. Даже не стала прощаться с сестрами. Кайла вряд ли расстроится, а Ким... Ким я напишу. Она должна меня

понять, она единственная знает, что мой побег был не столько результатом давления отца и Кристалл, сколько побегом от того, что мы трое сделали, и от того, что позже случилось...

Я замерла на полпути, услышав из большой столовой детский плач. Дети? В доме нет никаких детей.

«Уходи, Кортни, уходи навсегда!» – шептала интуиция.

Но любопытство победило, и я вошла в зал.

Ким, стоявшая к выходу спиной, держала на руках очаровательного малыша, который ревел не переставая. Сестра неумело его качала, а Кайла сидела рядом на стуле и массировала виски. Похоже, она так и не ложилась.

– Привет, – осторожно сказала я, – это чей?

– Кортни! Ты уже уезжаешь?

– Да, экипаж, наверное, уже подали. И все-таки, чей ребенок?

В доме точно никого не было! Я все же оставалась ведьмой, и ведьмой неплохой.

– На, прочитай! – истерическим голосом выкрикнула Кайла, от чего ребенок еще сильнее заплакал.

Мне в руки сунули небольшую голубенькую карточку с серебристой окантовкой.

– Кайла вышла утром на занятия и увидела на крыльце сверток с ребенком, – тем временем объяснила Ким.

– На крыльце? Территория сада защищена заклятиями, кто сумел пробраться к крыльцу?

– Хороший вопрос! – скривилась Кайла. – Это было в свертке. Читай!

Я перевернула карточку и прочитала:

– Хейзенвилль хранит столько тайн, что некоторые из них приходится подкидывать под дверь.

Ребенок начал реветь еще громче.

– Кто твоя мама? – Ким принялась с ним сюсюкать. – Какой красивый малыш, кто у нас плачет?

– Вы его кормили? – спросила я.

– Нет! – ответила Кайла. – Чем, по-твоему? Мы даже не знаем, сколько ему лет. Он еще питается грудью или уже что-то ест? Если да, то что? Нет ли у него заболеваний?

– Понятно, – вздохнула я. – Нужно вызывать стражу. Но прежде я вызову Герберта. Не хватало нам еще проблем с чужими детьми.

– Агу-у-у, – улыбалась Ким ребенку, и тот улыбался ей в ответ.

Я действительно не могла определить, какой у ребенка возраст. Может, год, может, меньше. Но из семьи он был хорошей: костюмчик и конверт были довольно дорогие.

Я направилась в кабинет отца, чтобы вызвать Герберта. Он обязан был решать подобные вопросы и пусть благодарит Богиню, что ночью мы дали ему выспаться. Я все еще сжимала в руке таинственную записку. Она не давала мне покоя, как и вечерние послания на часах. Ребенок на крыльце – это уже не шутки. Но если это знак, то слишком уж туманный. При чем здесь ребенок?

– Кортни! – раздался крик Ким. – Спускайся!

Несколько секунд я металась между желанием быстро отправить записку Герберту и узнать, что стряслось внизу. Как оказалось, Герберт уже был здесь. А еще с ним были двое стражей, одного из которых я узнала – Тай О’Ши, поклонник Ким. Кристалл не разрешала им встречаться из-за разницы в пять лет, но Кайла вроде как собиралась смягчить условия. Тай уже год ходил помощником стража, но что он с наставником забыл в такую рань в

Кордеро-холле?

– Леди Кордеро, – хором поздоровались стражники.

Герберт просто кивнул, не глядя на меня. Его взгляд был прикован к Ким, держащей ребенка. И взгляд этот не выражал ничего хорошего.

– Леди Кордеро, – обратился стражник к Кайле, – я вынужден арестовать вас за похищение Джеффа Белами.

– Что? – ахнула Кайла. – Я никого не похищала!

– К сожалению, старшая дочь семьи Белами, Стелла, видела вас с ребенком. Я своими глазами вижу Джеффа, все приметы совпадают... простите, но я должен вас арестовать.

– Да погодите...

– Молчи, – отрезал Герберт. – Молчи, Кайла, хуже сделаешь.

Ей застегивали на запястьях антимагические браслеты.

Тай аккуратно забрал у Ким ребенка, тот уже успокоился.

Все же нас стража знала, и очень хорошо. Мы ежемесячно делали неплохие пожертвования в их корпус, поэтому с Кайлой обращались максимально мягко. К экипажу ее выводили едва ли не под руку, помогли надеть пальто. На все это я смотрела с нарастающим чувством беспокойства.

Да, мрачные послания – бесспорно, неприятно. Подкинутый ребенок еще хоть как-то тянет на злую шутку, но арест Кайлы... Я повернулась к Герберту.

– Делай что-то!

– Позволь напомнить, что я не твой личный слуга. Кайла...

– Кайла не крада ребенка! – четко, почти по слогам, проговорила я. – Его подбросили под дверь. Очевидно, чтобы ее подставить. Кто, как и зачем – разберись. Иначе, Герберт, ты действительно не будешь работать в этом доме.

Я развернулась было, чтобы подняться наверх и еще раз изучить записку. Одна Богиня ведает, почему я не отдала ее Герберту. Но он перехватил меня, больно сдавив запястье. Ким растерянно переводила взгляд то на меня, то на Герберта.

– Пусти, – потребовала я. – Ты уже не лучший друг моего отца. Ты на нас работаешь. Или делай свое дело, или катись.

– Я распоряжаюсь твоим наследством, Кортни, не стоит так со мной разговаривать.

– Посмотрим, удастся ли мне оспорить твое право на управление моими деньгами? Ты на меня работаешь, Уолдер. Так работай. Вытащи Кайлу, иначе я найду другого специалиста.

Хватка мужчины медленно ослабла. Я вырвала руку и устремилась наверх.

* * *

Кайлу продержали весь день и к вечеру не отпустили, несмотря на все наши надежды. Увидеться с ней тоже не давали. Похищение ребенка – серьезное преступление. В Хейзенвилле очень трепетное отношение к детям. За незаконные абортыв иных лишали магии.

Я никак не могла сосредоточиться на письмах. Кроме почерка, в них явно было что-то общее. Никакой конкретики, никаких подписей, требований, угроз. Словно загадочный аноним просто решил поиздеваться. И это самое мерзкое, потому что неизвестно, чего еще можно было ждать.

– Тук-тук. – Ким приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. – Ты тут уже четыре часа сидишь. Я принесла тебе кофе и обед.

– У меня есть кое-что крепче кофе, – усмехнулась я и кивнула на стакан с виски.

– Кортни, если ты будешь столько пить, то сопьешься через неделю. Когда я заходила сюда после ареста Кайлы, ты уже пила.

– На самом деле это тот же самый, – призналась я. – Забыла.

– Придумала что-нибудь?

Ким села в кресло напротив.

– Нет, что тут придумаешь? Нужно ждать вестей от Герберта, он все еще там.

Сестра обвела взглядом кабинет. Ничего в нем не напоминало о бывшем присутствии Кристалл.

– Так странно видеть тебя здесь, – сказала Ким. – Иногда мне кажется, что отец не умер, что он все равно пристально за нами следит.

Тут я не могла не согласиться с сестрой. Присутствие отца я ощущала даже в Даркфелле, причем остро чувствовала его неодобрение.

– Да, мне иногда тоже так кажется. Но он умер, Ким. И нужно учиться решать проблемы без оглядки на его мнение.

– А что бы он сделал?

– Не знаю. Я так и не изучила папу, это все равно, что жить с посторонним человеком в доме. Но, думается мне, он бы вытащил Кайлу гораздо раньше.

– А что, если это Хейвен сделала? – Ким задала вопрос, и я поняла, что он мучил ее с самого утра.

– Ким, Хейвен не помнит, что мы сделали. Мы миллион раз это проверяли.

– Да, но мы ведь не знаем, на что способна человеческая память! Помнишь Сесилию Эйвен, знакомую Кристалл? Она пролежала без сознания год, а когда проснулась, помнила все, включая первые месяцы жизни.

– Сесилия стала жертвой неудачного заклятия.

– И ее место, кстати, заняла Кайла. Так что она тоже может хотеть отомстить.

– Половина Хейзенвилля ненавидит нашу семейку. Круг подозреваемых даже не широк, он просто не имеет конца. А если предположить, что есть псих, который мстит через нас уже мертвому отцу, то я не ручаюсь и за другие миры.

Ким невесело рассмеялась и зевнула. Не одна я провела почти бессонную ночь. И быть может, впереди еще уйма таких ночей.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала. Если честно, я думала, что после смерти Кристалл ты вернешься. Кайла, конечно, не подарок, но все же она наша сестра. И тоже ненавидела правила, придуманные отцом.

– Ким, я уехала не из-за Кайлы. – Я замолчала, размышляя, стоит ли рассказывать Ким обо всем, что произошло после смерти папы. – Я уехала из-за Герберта, и...

– Леди Кордеро? – После короткого стука в кабинет вошла экономка Нина. Она жила неподалеку и была единственной, кому отец доверял уход за домом. Мне казалось, Нине было очень много лет, но на самом деле она пришла к нам совсем юной девочкой и сейчас была чуть старше Кристалл. Возможно, Нине было лет сорок.

– Внизу ждет леди О’Ши, хочет с вами поговорить.

Мы с Ким переглянулись, и я заметила в глазах сестры панику. Хейвен пришла как раз после ареста Кайлы?

Значит, либо весь Хейзенвилль в курсе, что мы замешаны в похищении ребенка, или Ким права, и Хейвен действительно вспомнила события десятилетней давности.

Вся суть Хейвен в том, чтобы быть элегантной серой мышкой. Этот образ позволяет ей манипулировать людьми, получать то, что она захочет, и при этом оставаться той самой девочкой, которую все жалеют. Впрочем, моя неприязнь к Хейвен продиктована совсем не этим. Когда-то мы даже дружили.

Она сидела в гостиной, длинные рыжие волосы были собраны в косу. По лицу девушки я не поняла, что именно она хочет сказать, но инстинктивно напряглась.

– Хейвен, добрый день, – поздоровалась я и даже выдавила легкую улыбку. – Кайлы сейчас нет...

– Да, я знаю. – Хейвен поднялась, одергивая юбку. – Я поэтому и пришла. Кортни, ей нужно что-нибудь? Теплые вещи, еда?

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Хейвен прекрасно знала, что едва Кайле что-то понадобится, она получит это в мгновение ока.

– Боюсь, ей сейчас хочется лишь свободы. Мы немного шокированы такими событиями, но уверены, что ситуация вскоре разрешится. Герберт уже работает со стражей, а он профессионал.

– Да, конечно, – поспешно закивала Хейвен. – Извини, Кортни, я, наверное, глупая. Просто Кайла – единственная моя подруга. Пожалуйста, дай знать, когда все разрешится, ладно?

– Да, само собой. Думаю, завтра она будет дома.

– Бедная Кайла, – вздохнула девушка, – сначала это известие о завещании. Потом ребенок. Ума не приложу, кто может так шутить.

– Завещание? А что с ним?

Я не доверяла Хейвен и никак не могла понять, то ли ожидала от нее какой-то мести, то ли просто чувствовала, что она не такая дурочка, какой прикидывается.

– Кайла вчера очень расстроилась из-за условия вашего отца, ну... того, про детей. Она столько выпила... я так за нее волновалась и даже не хотела ехать домой, но Кайла сказала, что ты будешь против...

– Кайла так сказала? – спросила я жестче, чем планировала.

Хейвен густо покраснела.

– Прости, Кортни. Твой приезд стал неожиданностью для всех. Послушай, давай начнем заново? Нашу дружбу, наверное, не вернуть, но ведь мы можем общаться, верно?

– Да, конечно. Мне кажется, ты не так поняла Кайлу. Условия в завещании вполне приемлемые. Ты, наверное, не в курсе, но в таких семьях, как Кордеро, условие продолжения рода является совершенно нормальным. И речь идет лишь об управлении Кордеро-холлом.

Хейвен всю перекосило, хоть она и хотела это скрыть. Ее семья была из тех, что сколотила состояние честным трудом. Их принимали в местном обществе, с ними общались, но каждый знал, что О'Ши – не ровня семьям Хейзенвилля. Я уважала людей, поднявшихся с высот, но ненавидела тех, кто при этом ненавидит тех, кому состояние досталось от предков. Хейвен бесилась от одной мысли, что в нашей семье есть традиции, воспоминания и привилегии.

– Ладно, в общем, в просто хотела сказать, что мы не должны больше враждовать. Мы уже не маленькие девочки, которые хранят тайны, мы...

– Что? – перебила я ее. – Что ты сказала?

Хейвен недоуменно умолкла, но в ее глазах мелькнул нехороший огонек. Может, это было отражение огня, полыхавшего в камине, а может, фраза о маленьких девочках промелькнула совсем не случайно.

От звука резко распахнувшейся двери мы обе вздрогнули. Этот звук совпал с раскатом грома, и я почувствовала, как сердце забилось быстро-быстро.

– Кортни Кордеро, маленькая дрянь, иди сюда, иначе я сделаю что-то очень нехорошее!

Герберт осекся, войдя в комнату и заметив Хейвен, которая от смущения по цвету стала идентична алому ковру на полу.

– Добрый вечер, Герберт, – усмехнулась я. – Хейвен, тебя проводить? Наш поверенный исключительно не в духе, а когда он не в духе, может и укусить.

Герберт действительно был взбешен – когда я провожала Хейвен к двери, он бросил на меня такой взгляд, что пару секунд я была готова напроситься в гости к О’Ши и там переночевать.

– Что ты себе позволяешь?! – налетела я на поверенного, когда дверь за Хейвен захлопнулась.

Напуганная криками, Ким спустилась, чтобы посмотреть, что тут происходит, но я жестом велела ей идти к себе. Ким всего семнадцать, не лучший возраст для таких перемен. До смерти Кристалл она была влюблена в Тая, мечтала закончить школу и сходить на первый в ее жизни прием.

Герберт был вне себя, он не контролировал силу, когда схватил меня за локоть и потащил наверх.

– В кабинет! – рявкнула я, когда поняла, что направляемся мы в гостевую.

Но против силы мужчины я была беспомощна и потому разговаривать пришлось в гостевой. Герберт был мастером психологических игр, он знал, что нужно сделать, чтобы вывести меня из равновесия. В кабинете я чувствовала себя уверенно, а в спальне терялась и превращалась в восемнадцатилетнюю Кортни, которая убегала из дома, взяв небольшую сумку и десяток золотых, среди ночи, в дождь.

– Вы с ума сошли?! Как я должен защищать вас, как, по-твоему, я вытащу Кайлу, если вы пытаетесь сделать из меня идиота?

– Знаешь, сейчас мне кажется, что особых усилий для этого не требуется, – холодно произнесла я. – Что стряслось? Что с Кайлой?

– Она проболталась о завещании – раз! Она похитила...

– Она не похищала этого ребенка, ясно? Я знаю свою сестру. Она стерва, она недалекая дурочка, думающая только о том, полнит ли ее платье, она посредственный преподаватель, но она не похищает детей, Герберт. Ты знаешь это не хуже меня.

– Может, за эти пять лет она изменилась, а?

– Так вот в чем дело? Ты бесишься, что я уехала, а теперь вернулась? Что, неприятно получать по носу, Уолдер?

– Кортни, это не шутки. Наша с тобой история...

– У. Нас. Нет. Истории! – отчеканила я. – Если тебе нечего больше сказать, выметайся из моего дома и считай это официальным увольнением! Кордеро больше не нуждаются в твоих услугах.

Я подошла к двери, но та оказалась заперта. На кончиках пальцев непроизвольно вспыхнул огонь, и секунд десять я не могла его погасить, так была зла.

– Ты не выйдешь отсюда, пока я не получу ответы.

– Что ж, мне повезло, – хмыкнула я.

Герберт точно фразу оценил, но тему развивать не стал.

– Ты знала, что Кайла бесплодна?

Эффект от удара камнем по голове был бы меньше, чем от этой фразы.

– Что? – Я села на постель. – Бесплодна? Нет, конечно, нет!

– Кайла идиотка, они обыскали ее пальто и нашли заключение лекаря, – уже спокойнее произнес Герберт. – Понимаешь, как это выглядит? Кайла получает заключение, что не может иметь детей, а через пару недель вскрывают завещание, и она понимает, что наследницей не будет никогда. А совершенно случайно у вас в доме оказывается чужой ребенок.

Наверное, хуже уже быть не могло. Кайлу подставляли умело и быстро, буквально за сутки она оказалась в тюрьме и, если докажут умысел на похищение, останется там надолго.

– Я не могу ей помочь, Кортни. Если бы она не разболтала о завещании... возможно. Сколько вам нужно объяснять, что семейные причуды не выносятся на обсуждение общественности? Ваша семья не из простых, Кортни, и сотни людей только и ждут, когда вы допустите ошибку. Кайла эту ошибку допустила.

– И что, она останется в тюрьме?

– Полагаю, суд учтет обстоятельства и, лишив ее магии, вернет домой.

– Кайла не выживет без магии.

Герберт согласно кивнул и сел рядом. Я подумала, он попытается взять меня за руку, но, к счастью, он этого делать не стал.

– Я хотел бы помочь, Кортни. Но не знаю как.

Слишком громко тикали часы. Я была в этой комнате последний раз пять лет назад и тогда совсем не слышала этого звука.

– Впрочем, – вдруг Герберт быстро поднялся, – можно попробовать. Собирайся. Надень какое-нибудь платье попроще и заплети волосы.

– Куда? – Я подняла голову.

– К Белами.

* * *

Семья Белами жила неподалеку. Их не было на похоронах, но я смутно помнила семейную пару не очень богатых владельцев книжного магазинчика и их дочь Стеллу. Стелла мне запомнилась своей необычностью: она неуловимо отличалась от родителей, была в ней какая-то внутренняя сила. Как-то Кристалл сказала, что в этой девчонке, возможно, есть магия. Довольно странно. Белами – семья небогатая и скромная, а одеяльце Джеффа стоило явно больше, чем они могли себе позволить.

– На полчаса засунь свой характер куда поглубже и изображай хорошую девочку, Кортни, иначе Кайлу лишат магии.

– Это бред, – в который раз сказала я. – Ты хочешь идти к людям, у которых украли ребенка, и просить их спасти похитителя. Они выставят нас за дверь и будут правы! И это я не говорю о том, что тот, кто пытался подставить Кайлу, все еще на свободе.

– У тебя есть хоть какие-то мысли, кто это мог быть? Она говорила о ссорах на работе, о каких-то мужчинах?

Я качала головой. Всю дорогу от Кордеро-холла я думала, рассказать ли Герберту о Хейвен и наконец решилась. Кайла молчала о бесплодии, и теперь ей грозит одна из самых страшных процедур. Пожалуй, хуже лишения магии может быть только лишение головы. Но у нас не практикуют такой вид казни.

– Возможно, это Хейвен. – Наконец я решилась.

– С чего ты взяла? – спросил Герберт.

– Она сегодня заходила и как-то странно выразилась... почти дословно, как в той записке.

Мы не рассказывали Герберту о послании в часах, блокноте и зеркале. Я уверяла себя, что делаю это лишь потому, что не хочу зря поднимать панику и порочить память Кристалл, но на деле я даже не была уверена, что Герберт ни при чем.

– Хейвен подруга Кайлы. Она ничего не получит от этого ареста.

– Возможно, она хочет мстить...

Мы почти подошли к дому Белами. Он, конечно, разительно отличался от Кордеро-холла. Белами жили на втором этаже своего книжного магазина. Власти города выделили им дом побольше, когда стало ясно, что в семье появится второй ребенок.

– За что, Кортни?

– Мы кое-что сделали... с Хейвен. И думали, что она ничего не помнит, но я не исключаю вероятности, что она все вспомнила и начала мстить.

– Стоп! – поднял руку Герберт. – Я не хочу сейчас это слышать. Расскажешь после того, как мы вытащим Кайлу. Хватит с меня секретов сестер Кордеро.

– Хорошо, – не стала перечить я, потому что Герберт уже звонил в дверь.

Едва дверь открылась, я почувствовала запах книг. Старых, новых, глянцевого и пергаментных – самых разных. И увидела ряды заманчивых корешков. В колледже была библиотека, и книги я почти не покупала. А сейчас, пожалуй, купила бы парочку.

– Мы через полчаса закрываемся, но можете пройти посмотреть.

«Э. Белами» – так значилось на его табличке на груди. Он обращался к Герберту, а потом заметил меня. И решительно шагнул вперед, вынуждая нас отступить.

– Что вы здесь делаете? Немедленно уходите, пока я не позвал стражу!

Герберт чуть отстранил меня к себе за спину на случай, если Э. Белами начнет махать кулаками. Я не собиралась позволять говорить Герберту, потому что... потому что не до конца ему доверяла. Что, если он попытается еще сильнее подставить Кайлу? У него, если вдуматься, есть мотив. Если Кайлу лишат магии, вступить в права наследования придется мне. Это его вполне устраивает, ведь тогда я останусь в Хейзенвилле.

– Подождите! – выступила я вперед, отстраняя Герберта.

Тот, понимая, что потасовка перед домом Белами будет выглядеть странно, не стал перечить.

– Мы пришли просто поговорить, – сказала я. – И извиниться.

Эдмонд Белами не был черствым человеком, и уж точно он не был совершенной сволочью. Кристалл говорила, что, если человек держит книжный магазин и не процветает – он слишком добр, чтобы обманывать тех, кто любит книги. Я бы с этим поспорила, но с Белами, похоже, ее теория работала. Мужчина отошел, пуская нас в магазин.

– Северная история магии? – ахнула я, увидев знакомые темно-синие тома.

– Да, миледи, прижизненное издание.

– Можно?

Эдмонд кивнул, и я аккуратно достала первый том. Этому изданию сто лет, и на данный момент это самая полная книга о северном материке и его магической истории. Три тома, три века и дополнительный том-энциклопедия. Фолиант был украшен темно-зеленой кристаллической крошкой, большие золотые буквы совсем не стерлись от времени. Отличное издание, я бы сказала, почти бесценное.

– За сколько вы его продаете? – Я повернулась к Эдмонду Белами.

– За три тысячи, но вы ведь пришли не за книгой, леди Кордеро. Вы пришли уговорить меня отпустить вашу сестру.

Дураком Белами не был.

– Вы правы. – Я с сожалением поставила книгу на полку, раздумывая, продадут ли ее мне после того, что случилось, и могу ли я взять деньги, положенные отцом на мое содержание. – Я пришла, чтобы поговорить об утреннем инциденте.

– Ваша сестра похитила моего сына. Вы можете угрожать мне, но я не отступлюсь от своих слов. Даже семья Кордеро – всего лишь люди перед законом.

– Я не собираюсь вам угрожать. Вы же понимаете, что любая угроза с моей стороны сделает только хуже для Кайлы.

– Тогда зачем вы пришли?

– Вы любите своих детей, господин Белами?

От неожиданного вопроса тот опешил и замер у стойки с почтовыми открытками.

– Что за вопросы, конечно, я их люблю...

– И они растут здоровыми веселыми детьми, верно? Наш отец был совсем не такой, как вы. Он, может, и любил нас, но совсем не так, как вы любите Стеллу и сына. Мы должны были быть идеальными, потому что мы – самая известная семья в городе, а может, и не только. Кайла идеальной не была.

Герберт бродил по магазину, рассматривая книги, но я всем существом ощущала его внимательный взгляд. На затылке у него глаза, что ли.

– Кайла больна, она не может иметь детей. И вчера она узнала, что если не родит, то потеряет все, что любит: наш дом, наследство, право опеки над Кимберли, младшей сестрой. Она не хотела похищать вашего сына, она запуталась. Вы неглупый человек, вы ведь понимаете, что это... действие – результат отчаяния. Неужели кто-то способен решить, будто можно похитить ребенка и... что дальше? Кайле нужна помощь, а не наказание. Но если вы не откажетесь от показаний, ее лишат магии. Я не хочу терять сестру, господин Белами. Мы все совершаем ошибки.

– Вас долго не было в Хейзенвилле, леди Кордеро. Ваша сестра не тот человек, которого нужно жалеть.

– Я надеялась, что вы тот человек, который может пожалеть даже мою сестру.

Из глубины магазина послышался грохот, от которого я вздрогнула. На лестнице, ведущей на второй этаж, сидела красная, как рак, девчонка лет одиннадцати. Темноволосая и кудрявая, очень симпатичная. Я сразу отметила в ней магический потенциал. Интересный ребенок и совсем не похожа на родителей.

– Стелла, немедленно иди наверх! – прикрикнул на нее отец. – Подслушивать некрасиво, и ты это знаешь!

Девчонка немедленно убежала, а я продолжила, не дав Эдмонду возразить.

– Я хочу помочь сестре. Но это станет невозможным, если ее лишат магии. Кайле нужна не тюремная камера, а кабинет целителя. Подумайте об этом.

Я направилась к двери, Герберт застрял где-то между стеллажей. Не так я планировала этот разговор и вряд ли чего-то добилась. Но, быть может, Белами хотя бы задумается, и нам повезет.

– Вы уедете, Кортни, – донесся мне в спину его голос, – а нам жить рядом с вашей сестрой.

Я явно что-то пропустила за годы своего отсутствия. Кайлу никогда не любили, но не до такой степени. Что, если я не совсем адекватно оценила отношение к сестре и врагов у нее было больше, чем казалось на первый взгляд? Не мог ли сам Белами подбросить ребенка, чтобы оклеветать Кайлу? Эдмонд не выглядел последним подлецом, но не всегда люди являются теми, кем кажутся.

За спиной у меня хлопнула дверь – это Герберт вышел из магазина.

– Феерично, – мрачно оценил он короткий разговор с Белами, – я бы сказал, бесподобно. И чем ты думала, неся этот бред?

Я промолчала, не желая вступать с ним в новый спор.

– Что, Кордеро настолько гордые, что даже прощения нормально попросить не могут?

– Кайла не крала этого ребенка, ясно? Я сказала все, что хотела.

– О да, только Кайле это никак не поможет.

– То есть ты считаешь, что, если бы я рыдала у него в ногах, Кайле бы это помогло? Эдмонд Белами не дурак, и если не помогло то, что я сказала, не поможет ничего. Ты видел его дочь Стеллу, она могла наврать о том, что видела Кайлу?

– Зачем? – задал резонный вопрос Герберт.

– Не знаю.

– Рассказывай, почему Хейвен может мстить вам.

Я глубоко вздохнула. По правде говоря, я надеялась, что Герберт не вспомнит. Но память у него была отменная, и он словно только и ждал момента, чтобы спросить о Хейвен.

– Помнишь, как мы очень долго думали, что у меня не будет магии?

Герберт кивнул, он тогда уже работал на отца. Ему было... кажется, около двадцати семи лет. Поразительно – ему было двадцать семь, а мне всего тринадцать. Хотя, конечно, маги живут несколько дольше людей, но все же и у нас есть некоторые предрассудки.

– Тогда Кайла слышала, как он говорит с Кристалл. Он сказал, что, если моя магия не проснется, отправит меня в интернат в Адерфолле.

– Что? – пораженно спросил Герберт. – Ты серьезно? В интернат?

– Ты считаешь, это не в духе нашего отца? – усмехнулась я. – А мы вот с Кайлой поверили и не сказать, что обрадовались. Хейвен... Хейвен была подругой Кайлы, со мной она тоже неплохо общалась, но исключительно тогда, когда была в настроении. Иногда она открыто жаловалась, что я им мешаю. Им было по семнадцать, наверное, я была и впрямь слишком приставучей. Но, что важнее, Хейвен ненавидела свою магию.

– У Хейвен нет...

Я смерила Герберта взглядом, и он умолк, начиная что-то подозревать.

– Она ненавидела колдовать и не хотела быть ведьмой. Не буду вдаваться в детали, но Кайла подстроила все так, чтобы Хейвен оказалась у нас на чердаке и провела обряд. В процессе Хейвен потеряла сознание, а придя в себя, ничего не помнила.

– Вы что, забрали магию Хейвен?

Голос Герберта звучал пораженно. Такого он точно не ожидал. А я перевела дух. Рассказать об этом кому-то оказалось нелегко, а еще надо будет как-то объяснить Кайле и

Ким, почему я все выдала Герберту, если уж так его ненавижу, как утверждаю.

– Кортни, вы с ума сошли? О чем вы думали? За такие ритуалы положена смертная казнь!

– Слушай, я этим не горжусь! Мы были детьми, а отец собирался сдать меня в приют. Мы просто перепугались.

– И забрали у Хейвен магию?! Богиня, Кортни, глупая ты девочка, о чем только думала?

– О том, что хочу остаться дома, – невесело хмыкнула я. – Хейвен ничего не помнила, у нее исчезла магия – не сразу, конечно. А у меня она появилась, и все были довольны. Если она вдруг вспомнила, то вполне могла отомстить Кайле, потому что заклинание читала именно она.

– Ким знает? – спросил Герберт.

– Да, нам пришлось ей рассказать – она видела, как мы колдуем. Мы поклялись никому не рассказывать. Ты первый, кто узнал об этом.

– Я чертовски польщен! – саркастично заметил Герберт. – Если Хейвен все вспомнила, удивительно, что вы вообще живы.

– Хейвен сегодня приходила и как-то очень странно выразилась. Мне показалось, она знает и пытается намекнуть на это.

– Тогда дела плохи. Если пойдет в прямую атаку, можем сделать упор на возраст и сроки давности, но все зыбко и зависит от того, кто будет рассматривать дело. Гораздо хуже, если Хейвен будет мстить вот так, исподтишка. Сейчас нет способа определить, не она ли похитила ребенка. Хорошо, что ты вообще сподобилась об этом рассказать.

– Только не надо меня отчитывать, – скривилась я. – Обратного ритуала нет, что сделано, то сделано.

– А ты бы провела его, этот ритуал? – вдруг спросил Герберт.

Ответить я не успела, так как увидела Ким, сидящую у ворот Кордеро-холла. Сестра сидела прямо на траве и была одета явно не по погоде. Сразу появилось ощущение чего-то нехорошего.

– Ким?

– Кортни! – Она подняла голову и вскочила. – В доме кто-то был.

– Что? – Мы с Гербертом переглянулись.

Он снял куртку и закутал замерзшую Ким в нее.

– Я читала, а потом услышала какие-то шаги, – тараторила Ким. – Сначала я подумала, что это вы вернулись, и вышла встречать, но никого не было в доме. Потом разбилось стекло, и я убежала.

– Где ты слышала звук? – спросил Герберт.

– На чердаке, – ответила Ким.

Она выглядела по-настоящему напуганной, и даже меня пробрала дрожь. А ведь раньше я считала, что напугать меня задача не из легких. Все эти записки совершенно выбили меня из колеи.

Кордеро-холл виднелся среди деревьев. Величественный и мрачный. Уже сгущались сумерки, на небе появились первые звезды. Несколько окон в особняке горели. Я точно узнала кабинет – забыла погасить там свет – и комнату Кайлы. Я позаимствовала платье у сестры, ибо сама взяла с собой всего два костюма и ни один из них не подходил для разговора с Белами.

– Стойте здесь, – бросил Герберт.

– Что? – Я встрепелулась. – Ты же не собираешься идти туда? Я с тобой!

– А с Ким кто останется?

– Я тоже пойду, – неуверенно произнесла сестра, на что Герберт лишь хмыкнул.

– Да, храбрые молодцы. Стойте здесь, я проверю дом. Эту ночь проведете у нас с Диналией, утром разберемся.

– А зачем проверять дом?

– А затем, что я так хочу, – отрезал Герберт и быстро направился по дорожке к дому.

Я закусила губу, чувствуя неясное беспокойство.

– Ты же вроде его ненавидишь, – сказала Ким.

– Ненавижу. Но, если честно, не уверена, что обрадуюсь, если его там убьют.

– Так ты расскажешь, что между вами произошло, когда ты сбежала?

– А, это...

Я села на траву у ворот и поежилась: земля была холодная. В воздухе пахло цветами и ночью. Полная луна уже всю освещала наш сад, придавая ему какое-то неестественно жутковатое свечение.

Мне вдруг показалось, что из гущи деревьев на нас с Ким кто-то смотрит. Я будто бы даже увидела мелькнувшую тень и поднялась. На кончиках пальцев зажглись огни. Ким испуганно вздохнула, но прежде чем я направилась в кусты искать источник шороха, из дома вышел Герберт. В руках он держал небольшую сумку, с которой я приехала.

– Это на вечер и утро, переночуем у меня.

– Что там?

– Окно на чердаке действительно разбито, кое-где следы. В доме никого, но завтра проверим детальнее и вызовем мастеров, чтобы поставить стекло. Идем, найдем экипаж, холодает.

* * *

Я была всего раз в доме Герберта, и мне тогда было лет пятнадцать, не больше. Кристалл брала меня в салон, а по дороге мы зашли к Герберту, чтобы передать какие-то документы. Я просидела в гостиной всего минут десять, но обстановка в доме Уолдеров привела меня в восхищение.

Герберт один воспитывал сестру Диналию, и они были невероятно похожи как внешне, так и во вкусах. В их доме не было ничего лишнего, все комнаты отличались черными и серыми тонами.

Диналия вышла нас встречать, заспанная и удивленная. Герберт быстро отправил сестру спать и кивнул Ким:

– Ложись с Дин в комнате, ладно? Только не болтать, а сразу спать!

– А мне куда? – зевая, спросила я.

Если честно, то даже на ненависть сил не было. День вышел долгим и беспокойным.

– Поднимайся на второй этаж, первая дверь, – ответил Герберт. – Я запиру двери на всякий случай, хоть обычно этого и не делаю, и поставлю охранное заклятие в комнате Диналии.

Силы остались лишь на то, чтобы кивнуть. Я поднялась в уютную, хоть и небольшую, гостевую спальню. Переделалась в одежду, что взял Герберт, и села на неразобранную

постель. Жутко болела голова, и я аккуратно массировала виски.

– Помочь? – раздался насмешливый голос Герберта.

– Попробуй только, – пригрозила я.

К счастью, Герберт не стал тянуть руки и просто положил на тумбочку чистое полотенце.

– Я рассчитывал хотя бы на «спасибо». За то, что спасаю вашу семейку, хотя за последние сутки меня три раза грозились уволить.

– Пожалуйста, – хмыкнула я, – Ким ты не выгонишь, а я могу и в отель отправиться.

С этими словами я поднялась с постели и потянулась к одежде.

– Эй, остынь, я всего лишь шучу. Кортни, я, конечно, понимаю, что не вызываю у тебя теплых чувств, но до побега ты не отличалась такой эмоциональностью.

Я бы не назвала себя излишне эмоциональной, хотя Герберт был одним из тех людей, которые запросто выводят меня из равновесия. Их на самом деле было немного. Отец, может.

Но уходить посреди ночи в отель, в то время как Хейвен (или не Хейвен) ждет момента, чтобы нам отомстить, было действительно глупо, и я улеглась обратно. Едва голова коснулась подушки, я поняла, что засыпаю.

– Пусть Ким останется у тебя на пару дней, – сказала я. – Я вызову магов, чтобы поставили охранные заклятия посильнее.

– Уверен, они с Диналией найдут чем заняться, – хмыкнул Герберт.

– Герберт, – окликнула я его, когда дверь за ним уже закрывалась.

– Да?

– Ты хоть раз жалел о том, что произошло?

Ответ я в принципе знала, но почему-то захотелось услышать его здесь и сейчас, в полумраке ночника, в чужом доме и на границе между сном и реальностью.

– Нет, – после недолгой паузы откликнулся Герберт, – никогда.

Засыпая, я лишь услышала, как он произнес заклинание, погасившее все светильники, и звук закрывшейся двери.

* * *

Утро выдалось пасмурным и дождливым. Я благодарила – мысленно – Герберта за то, что он взял для меня брюки и рубашку, а не какое-нибудь платье. Я планировала, пока Ким спит, облазить весь дом, проверить чердак, подвал, погреб, домик для прислуги – все, где могли остаться какие-то улики. На нашей территории вчера кто-то определенно был. Напугал Ким и наблюдал за нами в саду. Хоть какой-то след он должен был оставить.

Этими мыслями я поделилась с Гербертом, когда утром его экономка подала нам на завтрак кофе и ароматные блинчики.

– Я с тобой, – мгновенно откликнулся он.

– Ты что, вообще не работаешь? – беззлобно хмыкнула я.

– Почти. Значительную долю моего дохода составляют отчисления за то, что я терплю вашу семейку. У меня есть еще несколько клиентов, но они, к счастью, пока что не за решеткой. Кайла единственная отличилась.

– Мне не хочется оставлять Ким. Они не полезут в расследование?

– Ким семнадцать, она большая девочка.

– Для тебя наверняка, – холодно ответила я. – Не хочу, чтобы Хейвен что-то с ней сделала.

– Дом под охраной, Диналии я скажу, чтобы до нашего возвращения они не выходили. Прекрати изображать из себя наездку, Кортни. Мы не знаем, Хейвен ли подставила Кайлу, Хейвен ли забралась в дом. Возможно, это был всего лишь вор, прознавший о смерти хозяйки.

Вот в это, честно говоря, верилось мало. Мы все же не та семья, которую можно обокрасть, забравшись через чердак в дом. Но за попытку успокоить я была даже благодарна. Довольно тревожное вышло возвращение домой.

Сначала я намеревалась осмотреть сад, а затем перейти к дому. Когда мы с Гербертом вышли из кареты, стало ясно, что с садом придется подождать.

– Это что, мастер по замене стекол? – поражено спросила я, рассматривая толпу перед домом. – Я думала, он будет один. Кого ты вызвал?

Но Герберт и сам не понимал, что происходит. Я насчитала с десятков стражников и парочку целителей в светло-зеленых халатах. В доме точно никого не было... может, Нине стало плохо? Я быстро миновала ворота и направилась к дверям.

– Леди Кордеро?

На середине пути меня перехватил мужчина. Маг, если верить моей интуиции. Блондин, высокий, совсем не старый. Черты лица были приятные, мягкие, но смотрел он внимательно, взгляд пробирал до глубины души. В руках он держал небольшой блокнот.

– Могу я поговорить с вами? Я – Кэрланд Портер, детектив Управления Стражи Хейзенвилля.

– Детектив? – не поняла я.

И повернулась к Герберту:

– Ты вызвал стражу?

Тот покачал головой, но руку Портеру пожал. Они явно были знакомы.

– Где вы были сегодня ночью? – спросил детектив у меня.

– Ночевала у друга.

– Ваши сестры?

– Кимберли со мной, она осталась у подруги Диналии Уолдер, а Кайла находится под арестом. А что случилось, кто все эти люди и зачем тут вы?

Мы все повернулись на звук открывшихся дверей. Сначала скорее машинально, лишь через пару секунд я увидела, как двое стражников выносят носилки, на которых накрытое простыней лежит тело.

– Что... – Дыхания на вопрос не хватило.

Я подскочила к носилкам, и Герберт чудом ухватил меня за руку, не давая сбросить простыню.

– Леди Кордеро, не стоит, тело – улика, – предостерег меня детектив.

– Нина? – только и спросила я.

Портер покачал головой.

– Хейвен О’Ши. Сегодня ночью ее убили в вашем доме, и я, леди Кордеро, намерен выяснить, кто именно.

После допроса я почувствовала, что сил на осмотр сада и дома уже не осталось. Мы рассказали Портеру обо всем: и об аресте Кайлы, и о том, что в дом кто-то залез. Разумеется, умолчали о нашем участии в исчезновении магии Хейвен. Мне показалось, Герберт считал, будто я способна все выложить детективу, и периодически кидал на меня предостерегающие взгляды.

По версии детектива, Хейвен пришла посреди ночи к нам, наткнулась на открытую дверь (не было следов взлома), вошла, и там на нее кто-то напал. Были небольшие следы сопротивления и след от веревки на шее. Вербку не нашли, хоть и перерыли весь дом, а еще едва ли не перекопали сад.

Меня чуть потряхивало: я была уверена, что если бы не удачное стечение обстоятельств, жертвой могла бы быть Ким или я, а вовсе не Хейвен. Не то чтобы я радовалась тому, что Хейвен убили, но... я все же немного радовалась, что все мои сестры живы. И, честно говоря, возвращаться в дом было страшно.

Но Герберт взял на себя все формальности, проверил протокол, и я просто в нем расписалась. Сил на недоверие еще и к Герберту просто не осталось, будь что будет. В итоге, когда стража уже начала убираться из Кордеро-холла, Герберт отправил меня наверх. Он явно заметил, как я держусь за голову.

Я быстро прошла через гостиную, где нашли тело, и почти бегом поднялась по лестнице. Окно мы так и не вставили, и на втором этаже было холодно. Придется, наверное, разжечь в комнате камин.

На всякий случай я заперла дверь, а еще поставила охранное заклятие. Все спокойнее. Как же хорошо, что Ким у Диналии. Хотя бы за нее я спокойна. Впрочем, может, уже перестать ее опекать, семнадцать лет – возраст, в котором я принимала вполне взвешенные решения.

Повернувшись к постели, я оцепенела. Под покрывалом явно что-то возвышалось. Небольшое и квадратное. Я быстро пересекла комнату и, не давая себе шанса передумать, отбросила покрывало.

Книги... те самые, что я заметила в магазинчике Белами. «Герберт» – первая мысль, пришедшая мне в голову. Но потом я заметила сверху небольшой конвертик точно из такой же бумаги, на которой была написана записка, когда подкинули ребенка.

«Тайны Хейвен теперь навечно с ней. Чьи еще секреты отправятся в могилу?» – прочитала я.

От громкого стука в дверь я вздрогнула.

– Кортни, это я, открой на две минуты и подпиши счет для стекольщика.

Медленно я открыла дверь и с минуту молча рассматривала озадаченного Герберта, ища хоть какой-то признак лжи.

– Что с тобой? – поинтересовался он.

Он заметил в моей руке записку и, не дожидаясь, когда я очнусь, забрал ее, быстро прочитал и нахмурился.

– Нужно сдать их Портеру.

– Это не все, – наконец смогла произнести я.

И махнула рукой в сторону книг. Герберт долго рассматривал их, листал, даже проверил на магию, но ничего не нашел. Я и сама видела, что это обычные книги.

– Странно, – нахмурился он, – очень странно. И это уже серьезно, убийство – это не шутки.

Потом он заметил мой взгляд и осекся.

– Что? Ты думаешь, это я?

– Я сейчас ни о чем не думаю, но ты единственный, кто знал, что эти книги мне понравились.

– Кортни, ты свихнулась? На кой демон мне подкидывать вам записки, убивать Хейвен и покупать для тебя книги? По-твоему, я похитил ребенка, подбросил вам под дверь, чтобы Кайлу арестовали, пошел с тобой к Белами, увидел, что тебе понравились книги, затем отвел вас с Ким к себе, в ночи пробрался в Кордеро-холл и убил там Хейвен. С утра купил книжки и закинул тебе в спальню. Вот мне больше делать нечего!

– Я не знаю, что думать, Герберт! – взорвалась я. – И ты прекрасно знаешь, что я тебе не доверяю. И никогда не поверю больше, ясно? Я хочу выгнать Кайлу, защитить Ким и уехать, чтобы ни разу больше не оказаться в этом доме, в этом городе, рядом с тобой.

– Может, ты и хочешь этого, – сквозь зубы процедил Герберт, – но не так-то просто оставить Хейзенвилль. Ты не принадлежишь себе, как бы этого ни хотела.

– Главное, что я не принадлежу тебе, – усмехнулась я.

– Давай проверим?

Неожиданно Герберт сделал несколько шагов вперед. Я инстинктивно отступила и уперлась спиной в холодную стену.

– Отойди, – потребовала я и с недовольством заметила, что голос дрогнул.

Губы Герберта исказила кривая усмешка.

– Что ты сделаешь, если не отойду? В доме никого нет.

– Стекольщик? – не очень уверенно произнесла я.

Герберт поднял руку и указательным пальцем провел по моей нижней губе.

– Хочешь позвать стекольщика? Мне кажется, я справлюсь сам.

Он наклонился и прижался губами к моим. Я не успела сделать вдох, как тут же весь воздух отобрали, оставив жалкий клочок, которым и дышать не получалось. Поцелуй поднял все воспоминания прошлого, снова сделал меня почти ребенком, и все выстроенные за пять лет стены рухнули.

Напористо, почти больно. Я не отвечала, но Герберту и не нужен был мой ответ, он хотел поцелуй, и ничто не могло помешать. Мое сопротивление он просто сломил без особого труда, прижав мои запястья к стене. Я почувствовала, как камень царапает кожу на тыльной стороне ладони.

Губы горели, а контраст прохлады воздуха и тепла мужского тела сводил с ума. Я просто потерялась в лавине не новых, но таких забытых эмоций. В один момент просто перестала сопротивляться и послушно поддалась рукам Герберта, позволяя делать все, что ему захочется. Не знаю, куда завел бы меня этот поцелуй, если бы не звон стекла и резкий толчок, а следом за ним ворвавшиеся капли дождя.

Я застонала – ушибла колено и поднялась. Герберт уже был на ногах и осматривал камень, запущенный кем-то ловким в окно. Второй этаж... и наш дом нельзя было назвать обычным городским домиком. Моя комната располагалась очень высоко, поди докинь.

– Там стекольщик еще не ушел? – мрачно поинтересовалась я.

Ох, какая же злость накатила из-за этого демонского поцелуя...

Временно мне пришлось переехать в гостевую спальню, самую дальнюю по коридору. Крохотная комнатка с одной кроватью и тумбочкой служила комнатой нашей няни, когда мы еще в ней нуждались. С тех пор как Ким исполнилось тринадцать, комната всегда пустовала. Можно было переехать в мраморную спальню, как ее называла Кайла за необычный узор на стенах, но с этой комнатой у меня было связано много воспоминаний. Небольших пространств я не боялась, в колледже на первом курсе жила в самой маленькой комнатке общежития.

Вернулась Ким. Сестра без особого энтузиазма поужинала – на этот раз готовила я, Нину мы отпустили, пока в доме не установится нормальная температура. Окно на чердаке поставили, а в моей спальне не успели. Сколько все же в старом доме щелей, и как легко устроить тут пробирающийся до костей сквозняк.

Ким явно было веселее с Диналией, и я подумала о том, чтобы оставить сестру там. Но самой ехать к Герберту не хотелось, а оставаться с ним наедине в Кордеро-холле... нет, пока что это не для меня.

– Кортни, ты уверена? – спросила Ким, осматривая комнату. – Можешь взять мою, а я...

– Ким, брось, это всего лишь постель, – фыркнула я. – Главное, что здесь маленькое окно и в него сложно чем-то попасть. Держись, пожалуйста, от окон подальше. Я попробую найти того, кто бросил этот камень. Ты, кстати, не замечала никого, кто ошивается возле нашего сада или осматривает дом?

Ким как-то странно замаялась и покраснела. Мне бы почуять неладное, но эмоциональная усталость достигла своего предела, и я даже не обратила на это внимания, вплоть до тихого «Это я».

– Что ты? – не поняла я.

– Я кинула камень, – призналась Ким и поморщилась. – Не убивай меня!

– Зачем?! – От шока я села на постель, забыв, что намеревалась готовиться ко сну.

– Я просто шла домой и увидела вас в окне, как вы спорили, а потом Герберт, ну... тебя поцеловал. – Ким сделалась совсем пунцовой. – А потом я вспомнила, о чем ты говорила. Ну, что убежала из-за Герберта. Тогда я решила, что он может тебя обижать, взяла камень и бросила. Думала, он отвлечется и от тебя отстанет.

– Ким, ты с ума сошла? Ты же могла нас убить! Мы просто поспорили, зачем было разбивать стекло?

– Слушай, я не хотела разбивать стекло! Я думала, ударю камушком, вы услышите стук и увидите меня. А оно разбилось, я и убежала.

Даже не знаю, стоило смеяться или ругать Ким, которая в свои семнадцать была все еще немного инфантильной. Но какое же облегчение накатило от ее признания! Осознавать, что меня никто не пытался убить и что в мое окно не начнут лететь камни, было просто невероятно.

– Ладно, не переживай ты так, – наконец вздохнула я, потому что Ким едва не плакала. – Но не спасай меня больше. Мы с Гербертом не ладим, и у нас было прошлое, но он один из немногих, кто может нас защитить. И я его не уволю, даже несмотря на то, что постоянно грожусь.

– Расскажи, что между вами было, – попросила Ким. – Я никому не скажу! Даже Кайле!

Сказать? Наверное, надо, за недоверие к сестре обычно платят очень дорого. Но если все рассказать Ким... в первую очередь хуже станет мне. Некоторые вещи стоит хранить в секрете просто потому, что они слишком личные, чтобы ими делиться. Поэтому я тщательно

подбирала слова.

– Когда умирал папа, я была не в себе. Перестала учиться, ничего не хотела, убегала из дома. У нас с Гербертом в это время закрутился роман.

– Ты была влюблена в Герберта? – пораженно переспросила Ким.

– Я не могу сказать, что была влюблена. Так, легкое очарование взрослым мужчиной, не более.

– Тебе было семнадцать.

– Ну, извини, – фыркнула я, – я как-то не думала о том, что мне всего семнадцать.

– А Герберт?

Мне даже стало смешно, насколько наивной и неиспорченной выросла Ким. Кристалл плотно занималась ее воспитанием. Сестра отличалась от нас не только внешне, но и по характеру. Не могу сказать, что мне никогда не хотелось быть такой милой, как Кимберли.

– А что Герберт? Ему-то какая разница, постель – все, что от меня требовалось. Мы проводили время месяца три, а потом я сбежала, едва умер отец.

– Где вы встречались?

– В мраморной спальне.

Ким замерла с открытым ртом.

– Я предупреждала.

– Если бы Кристалл узнала, она убила бы вас обоих! – пораженно покачала головой сестра. – Герберт... не ожидала от него такого.

– А от меня, значит, ожидала? – притворно возмутилась я, но тут же посерьезнела.

Часы в гостиной били десять вечера.

– Ладно, Ким, иди отдыхай. Пойду скажу нашему поверенному, что вызывать стражу по факту разбитого окна не стоит, и завалюсь спать. Завтра, чувствую, денек будет еще напряженнее.

Сама не знаю, чем я думала, когда шла на ночь глядя к Герберту. Я, конечно, убеждала себя, что лишь предупрежу о Ким, но... но, похоже, во мне еще не улеглась та буря эмоций после утреннего инцидента.

Герберт сидел в кресле, читал. Немного непривычно было видеть его в очках, пять лет назад он их не носил. Интересно, давно начал? Спрашивать я не стала, но заметила кое-что. Его взгляд изменился, как и поведение в отношении меня. Он словно сломал стену, которую я выстроила за пять лет, и теперь шел в атаку. Ну, ничего, помимо стены у меня в арсенале есть и другое оружие.

– Стекло разбила Ким, – без предисловий сообщила я. – Не вызывай стражу, не хватало нам еще и допросов Ким.

– Что? – Герберт отложил в сторону книгу и поднялся. – Зачем Ким бросила камень в твое окно?

– Она нас видела. И решила – кстати, справедливо, – что я против происходящего.

– Ким знает?

– Не все. Но она знает, что я тебя не переносу, и этого ей было достаточно.

– И что же она знает? – Герберт говорил медленно, будто бы лениво, прекрасно зная, как меня это бесит.

– Только то, что мы спали вместе.

– Сложно было наврать, да, Кортни? Ты ведь хорошая девочка. Каково это – признаваться в том, что в семнадцать лет спала с другом отца?

– Не сложнее, чем выносить твоё присутствие, – парировала я. – Стража отменяется, так что завтра займись Кайлой. Если дело дойдет до суда, я хочу, чтобы ты нашел лучших людей. Мы не можем допустить, чтобы ее лишили магии.

Я повернулась, чтобы уйти, но мое внимание привлек звук открывшегося ящика. Интуиция подсказывала, что Герберт сказал далеко не все, что собирался, и надо бы убраться из его комнаты, но... во мне еще жила слишком любопытная девица, не убила я в себе это качество.

– Удивительное растение, все же, этот кордер. Не устаю восхищаться набором его свойств.

Когда хотел, Герберт мог двигаться совершенно бесшумно. Я вздрогнула, ощутив его присутствие прямо у себя за спиной, и повернулась. В руках он вертел небольшой пузырек с алой жидкостью, поверхность которой переливалась голубовато-фиолетовым сиянием. Пузырек был размером с мой мизинец, но концентрация была до ужаса высокой, и меня немного передернуло.

– Помнишь этот вкус, Кортни?

Я молчала.

– Помнишь, – голос понизился до хриплого шепота, – как нам было хорошо?

– Тебе, – поправила я с ледяной улыбкой. – Твое удовольствие дорого мне обошлось, Герберт. Не думай, что я растаю от чувственного взгляда и одного поцелуя, я слишком много времени потратила на то, чтобы понять, какая ты сволочь. И не прыгну в твою постель, даже если ты будешь на коленях об этом умолять. Но можешь попробовать, я, может, оценю.

– Что ж, – усмехнулся и пожал плечами Герберт, – твоё право. Только, Кортни, неужели ты думаешь, что я, в свою очередь, испугаюсь твоего сурового голоса в то время, как ручки-то у тебя дрожат от страха.

Он отошел, но аромат мужского парфюма окутывал меня и преследовал на каждом вдохе.

– Можешь снова сбежать в Даркфелл, милая. Но перед этим ты все равно проведешь со мной ночь.

– Если это и случится, она станет твоей последней. – Я допустила ошибку и выдала злость.

Пузырек вырвался из рук мужчины и разбился о стену. По полу растеклись клубы алого тумана.

– Занимайся своим делом, Герберт. Дочь хозяина не для обслуживающего персонала.

Я не очень умело была в таком состоянии. Умом понимала, что надо бы тоньше давить на больные места Герберта, но до темноты в глазах хотелось сделать ему как можно больнее. Не став смотреть на его реакцию, я развернулась и вылетела из комнаты. Но направилась не к себе, а прочь из Кордеро-холла, на воздух.

Пожалела, что не захватила плащ, но не стала возвращаться. Возможно, Герберт даже наблюдал за мной из окна. Он удивительно циничен и столь же удивительно отвратителен. Как выдержать рядом с ним еще хоть день? А самое мерзкое, что я даже не уверена в его непричастности ко всем последним событиям.

Я сама не замечала, куда иду, все прокручивала в голове события прошлого, настоящего и пыталась хоть немного заглянуть в будущее. Безуспешно, но эта иллюзия уверенности давала какую-никакую опору.

Остановилась я, лишь когда поняла, что до книжного магазина Белами рукой подать. Все

окна были темные, что в такое время казалось странным. Дети-то спят, но взрослые? А ведь если Белами нет дома, это мой шанс выяснить, кто купил книги – вдруг поняла я. Они ведь наверняка записывают данные таких покупателей, это антиквариат, а не обычная приключенческая книжка. И если мне повезет – а мне должно повезти хоть раз за последнее время, – в журнале будут сведения о покупке.

Недолго думая, я обошла дом и, наспех проверив защитные заклятия, взялась за ручку. К счастью, ничего не среагировало на мое вторжение, замок отперся легко и быстро. Совсем неслышно скрипнула задняя дверь, впуская меня в складское помещение магазина, заполненное запахом старых книг и лавандовых саше.

На всякий случай я не шумела – вдруг в доме кто-то есть. Прошла через зал и оказалась в самом магазине, непривычно жутковатом в такое время.

Стол продавца был пуст, разумеется, всю документацию с него убрали. Вот только куда? В столе ящиков не оказалось, но я знала, что журнал где-то в помещении. Вряд ли Белами уносит его с собой каждый раз. Выручку – да, но не журнал. Сантиметр за сантиметром я осматривала пространство магазина, пока не нашла наконец за неприметной дверкой сейф.

С замком справилась без труда, такая простая магия не преграда для опытного взломщика. Я взломщиком не была, но, учась в колледже, натренировалась на взломе защиты книг от копирования. По сути, одно и то же.

С негромким щелчком дверь сейфа открылась, и моему взору действительно предстал небольшой журнал в кожаной бордовой обложке. Помимо журнала там были еще какие-то документы, но они меня не интересовали. Я осознавала, что вломилась в чужой магазин и роюсь в сейфе, но... все, что происходило, было слишком серьезным, и мне надо было знать, кто купил книги.

Я не сразу нашла нужную дату, но все же разобралась. Надо же, как много покупок антиквариата совершается в небольшом, казалось бы, городке. Энциклопедию я нашла в самом низу и, прочитав подпись покупателя, немного обомлела.

«К. Кордеро» – значилось там.

Кайла? Кимберли? Кристалл?

Нет, подпись была выведена моим почерком.

Какого демона?! Когда я уезжала, почерк у меня был совсем другим: годы в колледже и огромное желание изменить каждую мелочь в жизни сыграли свою роль. Я ни с кем не переписывалась, мало с кем общалась. Откуда тот, кто присылает нам записки, знает, как выглядит моя подпись, да еще и так виртуозно.

Потом я все же рассудила, что при желании образцы моего почерка достать можно. Взять какую-нибудь курсовую или тот же акт замены стекла в доме. К слову, документы мне принес Герберт. Правда, уже после того, как прислали книги. Но почему Белами не сопоставил личность того, кто покупал, с тем, что написано в журнале? Уж он-то должен был понять, что перед ним не Кортни Кордеро.

Если только Эдмонд Белами не замешан. Он удивительно часто всплывает во всех разговорах, это его дочь свидетельствовала против Кайлы, это в его магазине купили книги. И – вдруг пришло мне в голову – возможно, бумагу для записок.

Я вернула журнал на место и перебрала оставшиеся бумаги. Ничего интересного не оказалось: счета, расчеты, списки товара. Лишь на самом дне я нащупала тонкую кожаную папку. Нехорошо было рыться в чужих документах, но мне вдруг очень явно показалось, что я нащупала нить.

Документ был зашифрован. Один из тех шифров, что знают лишь подписывающие стороны: взломать такой очень сложно, и это дело не одного дня. Стройные ряды замысловатых символов не несли никакой информации, но вот подписи обычно не шифровались. И в одной из подписей я узнала Кайлу. В другой – Эдмонда Белами. Что подписали сестра и владелец книжного магазина?

Несколько секунд, и у меня в руках была копия документа, которую я бережно свернула и убрала в карман. Дома попытаюсь расшифровать и, может, найду ключ ко всем этим событиям.

Услышав шум наверху, я быстро убрала все документы и едва-едва успела подняться и отскочить от сейфа.

– Что вы здесь делаете? – Девочка Стелла недоуменно смотрела на меня, потирая глаза. Конечно, Кортни, соври теперь ребенку.

– Привет, – улыбнулась я, – ты одна дома? Я шла мимо и услышала, что задняя дверь открыта. Все в порядке? Дома есть взрослые?

– Папа! – позвала Стелла, и я закусила губу, надеясь, что в полумраке не видно моей нервозности.

Поверит?

Перепуганный Эдмонд появился в лавке уже через минуту. Он кутался в длинный теплый халат и на ходу надевал очки, а когда увидел меня, заметно помрачнел.

– Ваша семья может оставить нас в покое или нет? Что вы здесь делаете?

– Успокойтесь, я просто шла мимо и увидела, что ваша задняя дверь открыта. Это показалось мне странным.

– Шли мимо? – Мужчина прищурился. – Куда?

– Гуляла. Мне кажется, вам стоит проверить дверь, а потом уже устраивать мне допрос. Или, если хотите, вызывайте стражу. Скажете, что я к вам вломилась.

– Не стоит, – с некоторым сомнением проговорил Белами.

И от меня не укрылось, как его взгляд метнулся к двери, за которой находился сейф. Но я ничем себя не выдала.

– Спасибо за беспокойство, – наконец проговорил Эдмонд. – Не смею вас задерживать, леди Кордеро. Стелла, иди спать, все в порядке.

Когда девчонка убежала, я направилась к выходу. Белами долго искал ключи в ящике стола, чтобы выпустить меня. Почему-то проводить до задней двери ему не пришло в голову, а я лихорадочно раздумывала над одной сумасбродной и не слишком порядочной идеей.

Но разве был выбор?

– У вас талантливая дочь, – словно невзначай обронила я, проходя к выходу.

И уже в дверях добавила:

– Пожалуй, ей стоит учиться магии.

– Вы прекрасно знаете, леди Кордеро, что наша семья не получит разрешения на обучение, будь Стелла даже трижды талантлива.

– Нет нерешаемых проблем, господин Белами, – улыбнулась я. – Особенно, если найти связи в колледже. Даркфелл Стеллу не примет, но Хейзенвилль... подумайте. А я посмотрю, что можно сделать для нее. Нельзя зарывать такой талант, и... шанс выбраться на более высокий уровень. Доброй ночи.

Не оборачиваться. Уходить быстро и уверенно – тогда у Белами создастся впечатление, что последний шанс он уже потерял. Чтобы обучить детей, иные готовы душу отдать, а здесь

требуется всего лишь написать пару слов на фирменном листе пергамента. Если мозги у него на месте, Кайлу он оправдает. А если нет... даже не знаю, на что я буду способна после нескольких недель такой жизни. Нужно больше спать и хоть как-то расслабляться.

В детстве, когда мы с сестрами ссорились или меня наказывал отец, я обязательно шла к реке, на набережную. По тому, где я сидела, можно было определять степень паршивости моего настроения. Если на скамейке неподалеку, у памятника колонистам – мне было грустно. Если на перилах набережной – очень грустно. Чем ближе к воде, тем тоскливее было. Сейчас я спустилась к пляжу, не поленившись пройти лишних триста метров до спуска. Села у самой кромки воды и уставилась на горизонт.

Впрочем, ничего я там не увидела – зрение испортилось еще на втором курсе. Размытая палитра синего, больше ничего.

– Я думал, в это время здесь никого не бывает.

– Тай? – Я удивленно обернулась. – Что ты здесь делаешь?

Тай О’Ши, брат Хейвен... уж не следил ли он за мной? С этими событиями я стала жутко мнительной. А еще остро ощущала собственную незащищенность: в это время на улицах никого.

– Мы с Хейвен детьми здесь часто играли. Я прихожу, когда есть выходной, мне кажется, словно она здесь.

Он задумчиво посмотрел на звезды. В Даркфелле из-за дыма от фабрик мы почти не видели звезд, но здесь они бриллиантовой россыпью украшали темное небо. И воздух в Хейзенвилле был чище, вот только все равно мне дышалось тяжелее.

– Когда у Хейвен пропала магия, – произнес Тай, – она постоянно сидела здесь, чтобы не видеть сочувственных взглядов.

Совість всколыхнулась где-то внутри и неприятно меня уколола. Во мне ее магия, живет и цветет, словно так и было с самого начала. Богиня, какими же глупыми мы были! Ритуал мог убить и Хейвен, и Кайлу, и меня.

– Я думала, Хейвен ненавидела свою магию и мечтала от нее избавиться.

– Родители считали, именно поэтому магия и пропала. Но, думается мне, она не была до конца честна со всеми нами. Хейвен полюбила бы колдовать, мне кажется, у нее бы получилось.

– Мне жаль, Тай, – наконец сумела выдать я. – Надеюсь, Портер найдет убийцу.

– Портер считает, что Хейвен убил кто-то из вас.

Воздуха стало резко не хватать.

– Я то есть. Потому что Кайла в тюрьме, а Ким здравомыслящий человек не представит в роли убийцы, к тому же она всю ночь провела в комнате Диналии.

Тай кивнул, уселся рядом и набросил мне на плечи свою куртку. Я хотела было возмутиться, но потом передумала: приятное тепло разлилось по телу.

– Ну, ты так внезапно приехала...

– Да, на похороны мачехи. Удивительно, да?

– И потом вдруг осталась, – закончил Тай.

– Мою сестру арестовали! А младшая осталась одна в огромном доме. Мне что, просто взять и уехать?

– Я понимаю, Кортни, понимаю, – мягко произнес парень. – Это не я придумал, а Портер. Никто из вас не убил бы Хейвен. Может, вы и не слишком ладили, но убийство... нет, здесь что-то другое. Возможно, Хейвен стала жертвой обстоятельств, и просто чудо, что

не погибла Ким. Знаешь, когда я думаю, что вместо Хейвен могла погибнуть моя девушка, мне совсем не становится легче почему-то.

– Да, согласна.

– А ты чего тут сидишь? С Гербертом поцапались?

– С чего ты взял? – Я бросила в сторону Тая удивленный взгляд.

– Когда вы оказываетесь в одном помещении, между вами можно почувствовать напряжение. Причем такое, что хочется как можно скорее убежать куда подальше. Вы явно друг друга ненавидите, или...

– Или?

– Или любите.

– Вот уж вряд ли, – фыркнула я. – Герберт был другом отца. Не моим. Если б не завещание отца, Кристалл наверняка б его уволила.

– Кристалл? – К моему удивлению, Тай расхохотался. – Сомневаюсь. Ты много пропустила. Кристалл с Гербертом были вместе одно время.

– Встречались? – пораженно выдохнула я.

– Скорее спали. Как-то Кайла оставалась у Хейвен, и я случайно услышал их разговор. Кайлу бесила эта связь, и она делала гадости Кристалл.

– Гадости? Например?

– Знаешь кристаллы записи?

Я покачала головой. С кристаллами у меня напряженка, я никак не могу разобраться с этой магией: она рикошетит от граней и все. На третьем курсе я неделю проходила с рассеченной бровью от такого бумеранга.

– Они незаконны, на рейдах мы изымаем их тоннами. Но все знают, где можно купить такую штуку. Кристалл записывает происходящее в радиусе действия луча магии, который в него заключен. И может воспроизвести раза два-три увиденное в форме некой иллюзии. Кайла рассовывала эти кристаллы в спальне Кристалл и в кабинете, а потом делала мгновенные портреты и развешивала на досках объявлений.

Я застонала и упала на спину.

– Отлично! Моя мачеха трахалась с другом моего отца, сестра это записывала и демонстрировала всему городу! Хейзенвилль, как я скучала!

Тай негромко рассмеялся. Да, наверное, с его точки зрения это было несколько забавно.

– Погоди... в кабинете? Ты сказал, в кабинете?

– Ага.

– Очаровательно. Я сидела за столом... бр-р-р! Тай, вот зачем ты мне это рассказал?

– Ну, прости. Это было пару лет назад, уже все давно забыли.

Звезды подмигивали, словно насмехаясь. Все пять лет учебы я почти постоянно думала, что будет, если я вернусь. Как отреагируют сестры, Кристалл. Что я буду здесь делать, чем займусь, что изменю. Но ни в одном, даже самом бредовом варианте развития событий не было ничего подобного.

Мою сестру арестовали, в моем доме убили Хейвен, Кристалл спала с Гербертом, а Кайла заключала какие-то договоры с Белами.

– Слушай, а как можно расшифровать магически защищенный документ? – спросила я у Тая.

– Практически никак, – фыркнул тот. – Разве что тебе повезет и подберешь ключ. А что такое? Кортни, это, между прочим, незаконно, а я – страж.

– Да успокойся ты, – фыркнула я, – после отца остались кое-какие документы. Хочу удостовериться, что он не заложил дом или... нас. Ключ, конечно, мы все благополучно посеяли.

– Тогда подбирай. Надеюсь, ты хорошо знаешь отца и его магию, потому что иначе...

Тай покачал головой, а я задумалась. Хорошо ли я знаю Кайлу? Похоже, что не так хорошо, как я раньше думала.

– Знаешь, через пару часов рассвет и мое дежурство. Мне бы подготовиться. Как настоящий страж, я не могу оставить тебя одну на пляже. Идем, провожу до дома.

– Хорошо, что Ким не ревнивая, – усмехнулась я, принимая протянутую руку и вставая.

* * *

– Подъем! Я солнышко, мать твою! – рявкнула я Герберту в самое ухо и засветила заклятием в глаз.

– Что? – сонно и недовольно пробурчал он. – Кортни, что тебя укусило?

Он бросил взгляд в окно и скривился.

– Еще темнота такая!

– Ты спал с Кристалл!

Герберт тихо выругался и сел на постели, закрыв нижнюю часть... туловища простыней. Насколько я помнила, одежду во время сна он не признавал, но сейчас меня это мало волновало.

– И какая птичка принесла на хвосте этот занимательный факт из моей биографии?

– Какая разница, кто мне сказал? Весь город в курсе! Герберт, ты в своем уме? А с Кайлой у тебя ничего, случайно, не было? Или ждешь, когда Ким подрастет?

– Зачем ждать? – хмыкнул он. – Тебе было ровно столько же.

От этих слов я совсем взвилась и готова была кидаться заклятиями ровно до того момента, как мой запас совсем иссякнет.

– Сядь, – отрезал Герберт, не дав мне и слова рявкнуть, – и успокойся. Весь город в курсе благодаря твоей полоумной сестричке. У нас с Кристалл был короткий роман, мы встречались исключительно у нее, и никто не узнал бы об этом, если бы не Кайла. Великовозрастная дурочка решила, что Кристалл обязана вечно носить траур по вашему отцу, и устроила ей настоящую травлю. Кристалл прекратила наш роман, сделав выбор в пользу Кайлиного душевного спокойствия. Вот и вся история, какого демона ты надулась от ревности?

– От ревности? – поразила я. – То есть для тебя это нормально?! Связь с Кристалл – это ничего особенного и, если бы Кайла не сделала вам гадость, вы бы по-прежнему спали вместе?

– А что, собственно, тебя так бесит? – в свою очередь, взвился Герберт. – Ты уехала от меня! Прошло три года, мне что, надо было вечно ждать, что ты вот-вот вернешься?!

[Купить полную версию книги](#)